

“Я стою за язычество”

Ник Перумов — Газете

Имя Ника Перумова известно всем — независимо от интереса к литературе фэнтези. Автор знаменитой «Гибели богов», отдавший любимому жанру более десяти лет и ставший лауреатом престижных конкурсов, ныне живет в Далласе (США), где оказалась востребована его специальность — биофизика и молекулярная биология. Ненадолго приехав в Россию, **Ник Перумов** встретился с корреспондентом Газеты Кириллом Решетниковым.

Фотограф: Владимир Афанасьев/Газета

Вы уделяете много времени встречам с читателями, когда приезжаете в Россию. Чего вы ждете от них?

Встречи с читателями глаза в глаза невероятно важны, несмотря на все прелести Сети и живого чата. Даже телеконференции не могут полностью заменить такое общение. Эти встречи для меня — прежде всего возможность проверить себя. Американцы бы назвали это ultimate test, самое важное испытание. Именно на этих встречах и выясняется, насколько людей задевает то, что я написал, готовы ли они терпеть неудобства, ехать по жаре через весь город, ждать. С залами сейчас стало полегче, но раньше они были не очень к этому приспособлены. А иногда встреча проходит в душном переполненном магазине, где люди рвутся просто взять автограф... Конечно, я всегда ожидаю увидеть определенных людей, которые задают глубокие вопросы, тех, кого интересуют не только повороты сюжета, судьба того или иного персонажа. Моя аудитория — те, кто хочет найти в книгах нечто большее, чем развлечение и приятный отдых. Но при этом они не эскаписты. Я всегда категорически возражаю, когда мне говорят, что мои читатели просто бегут от реальных проблем.

И что происходит на встречах?

Приходят люди — что называется, «золотой фонд», — которые спрашивают о том, что я хотел сказать своими книгами. Приходят молодые энергичные читатели, но довольно много и людей среднего возраста — сорокалетних, пятидесятилетних, и они, как правило, задают самые интересные, а зачастую острые и нелюбимые вопросы. И я убеждаюсь, что есть ради чего стараться. Можно продать книгу посредством маркетинговых ухищрений, а люди будут проходить мимо тебя слепыми глазами, и им до тебя не будет никакого дела. Я могу честно признаться, без кокетства: если бы мне предложили миллионные тиражи в обмен на такое равнодушие, я бы отказался.

Вашу первую книгу встретили неоднозначно...

Да их все встретили неоднозначно. (Усмехается.)

Но все же были авторитеты, которые одобрили ваши первые вещи?

Я бы очень хотел ответить утвердительно. Но, к сожалению, таковых не было. Было много критики, и она была во многом справедлива. Возможно, сейчас мне стои-

ло бы переписать мой первый роман «Кольцо тьмы» от и до, но, с другой стороны, это своего рода памятник самому себе, и я его не трогаю. Хотя последнюю книгу этой трилогии «Адамант Хенны» я все же хочу переписать.

Со времен вашего дебюта многое изменилось. Как развивается жанр фэнтези?

Русское фэнтези складывалось, естественно, под влиянием Толкиена, мы все выходили из «шинели» Толкиена и Говарда. Но шли своими путями, очень странными. В 1994-м вышло «Кольцо тьмы», а в 1995-м последовали «Гибель богов» и «Волкодав» Марии Васильевны Семенович — две книги, до сих пор не утратившие актуальности и оказавшие влияние на молодых авторов. Развитие шло от классики жанра — эльфов-гномов-гоблинов и поиска узнаваемо славянского героя — к самой широкой гамме моральных исканий, которые происходят в мирах, очень далеких от миров типично фэнтезийных. Русское фэнтези фактически отвергает классические жанровые декорации и идет по невероятным путям — это и технофэнтези, и альтернативно-историческое фэнтези, и криптоисторическое, и политическая сатира... Возьмите «Тай-

ный сыск царя Гороха» Андрея Белянина или блистательную трилогию о Жихаре Михаила Успенского. Российское фэнтези сейчас наиболее революционно.

Правда ли, что в свое время вы, переводя Толкиена, освоили язык в такой степени, что смогли работать устным переводчиком?

Да, я выступал в этом качестве, причем совершенно официально. Я работал в закрытом ленинградском институте, который во второй половине 1980-х подвергся инспекциям в соответствии с договоренностями между Рейганом и Горбачевым. К нам приезжала большая англо-американская делегация, и каждая сторона должна была предоставить своего переводчика. Получилось так, что в распоряжении Министерства иностранных дел не оказалось переводчика, который был бы профессиональным биологом и разбирался в материале. Хотя общение было и научное, и политическое, делались официальные заявления. Вот вашего покорного слугу и отрядили на эту должность, и я все это переводил, дрожа от сознания ответственности, — кроме общеобразовательной школы (она была английская, но все равно ничего особенного) и пере-

кудесник с физмеха

Ник (Николай) Перумов родился в 1963 году в Ленинграде. Окончил кафедру биофизики на физико-механическом факультете Ленинградского политехнического института. На протяжении десяти лет был сотрудником Ленинградского НИИ особо чистых биопрепаратов. После дефолта 1998 года уехал работать в США. Начав писать на волне увлечения Толкиеном, стал одним из основоположников русского фэнтези и за 11 лет выпустил более двадцати книг тиражом свыше четырех миллионов экземпляров, что беспрецедентно для избранного Перумовым жанра. Носитель почетных титулов, присужденных на конвентах фантастов (фантаст года по итогам российского «Роскона-2004» и лучший фантаст Европы на «Евроконе-2004»).

водов Толкиена у меня никакой практики не было.

Я знаю людей, которых смущает антихристианская направленность некоторых ваших текстов. Она, по-моему, присутствует у вас в порядке культурной полемики...

Да, это прежде всего культурно-историческая полемика. Я далеко не убежден в том, что принятие христианства было для Руси благом. Была стерта с лица земли оригинальная цивилизация, которая существовала до этого. Византийский излом сыграл, я считаю, очень негативную роль. Против Нагорной проповеди возражать трудно, но то, чем христианизация сопровождалась, для меня лично неприемлемо. Я признаюсь, больше стою за язычество, или, точнее, родноверие, хотя это слово используют самые разные личности, в том числе и не совсем адекватные.

Вы работаете биологом в Америке, реализуетесь в чужом обществе в совершенно нелитературной ипостаси. Ощущаете ли вы, что живете, скажем так, в двух мирах?

Да, конфликт, естественно, есть, любое творчество возникает из конфликта идеального и реального. Моя повседневная ипостась имеет мало общего с тем, что я пишу, потому что коллегам это глубоко фиолетово. Они могут сказать: «О, русский писатель! Wow!» Примерно так же они могут сказать «Wow!» при встрече с говорящей лошадейю.

Когда должно появиться продолжение вашей новой эпопеи «Война Мага 3»?

В январе.

«Ко мне приходят молодые, энергичные читатели, но довольно много и людей среднего возраста — сорокалетних, пятидесятилетних, и они, как правило, задают самые интересные, а зачастую острые и нелюбимые вопросы. И я убеждаюсь, что есть ради чего стараться. Можно продать книгу посредством маркетинговых ухищрений, а люди будут проходить мимо тебя с пустыми глазами и им до тебя не будет никакого дела. Я могу честно признаться, без кокетства: если бы мне предложили миллионные тиражи в обмен на такое равнодушие, я бы отказался».

Культурный фантаст Ник Перумов — в эксклюзивном интервью Газете. Читайте на странице 18